

Глава 161: Самая яркая звезда на ночном небе

Спев эту песню, танцуя этот танец, некоторые люди думали, что «Возрождение» повышает свою ценность, в то время как другие чувствовали, что «Возрождение» станет вирусным... но все, чего хотел Дядя, - это задобрить молодую девушку, подарив ей по-настоящему счастливый день рождения.

В итоге вся толпа радостно смеялась. Смеясь, они также увидели его серьезность и усердие. Просто они не знали, что эта серьезность и усердие были на самом деле только ради одного человека. Они на самом деле не имели отношения к этому вопросу.

Первая песня первого публичного выступления Возрождения завершилась аплодисментами и криками.

Аудитория обнаружила, что из пяти на сцене трое ушли, а два других остались позади.

Зрители и присутствующие журналисты неосознанно замолчали.

«Так что на самом деле это так», - подумали они, - «а вот сейчас - настоящее Возрождение». Однако, одобряя эту песню, они все почувствовали, что это всё же не то, чего они ожидали.

«Возможно, это было только для того, чтобы накалить атмосферу в их бывшей школе, оживить сцену. Тем не менее, большое количество души действительно было вложено в это дело! »

«А что будет дальше?»

Все ждали, и действительно ... два человека поспешно выбежали из-за кулис, установив две стойки для микрофонов и поставив на них микрофоны. После этого? Зрители увидели двух молодых девушек, бегущих на сцену с гитарами.

«Сян Нин... Сян Нин», Су Наннан внезапно потянула за руку ошеломленную Сян Нин, потащив ее на сцену и сказала: «Скорее!»

Су Наннан вручила Фу Ченгу его гитару.

«Спасибо», - улыбнулся Фу Ченг, когда получил гитару.

Стоя перед микрофоном, он ударил по струнам. Хотя это было всего лишь для проверки звука, сразу же раздались аплодисменты и вопли.

С гитарой в руке Сян Нин стояла перед Сюй Тиншеном.

Приоткрыв рот, она пристально посмотрела на этого человека перед собой, который медленно наклонился, осторожно забирая у нее гитару. Она смотрела очень серьезно, очень внимательно, глядя на его легкую щетину, глядя на его волосы, глядя на его рот, глядя на его глаза ...

Сян Нин чувствовала, что она может быть в этом уверена из-за его глаз. Каждый раз, когда он смотрел на нее, он всегда делал это такими глазами. Хотя Сян Нин не могла понять эти глаза, они всегда заставляли ее чувствовать тепло и непринужденность.

Глядя в глаза Сян Нин, Сюй Тиншен тепло улыбнулся и прошептал: «С днем рождения».

"С Днем рожденья? ...»

«Итак, это дядя. Итак, он не выпускник Сяньян ... тогда, почему он здесь? Он знает, что у меня сегодня день рождения. Я слышал это. Он просто сказал ... С Днем Рождения».

В этих глазах перед ней Сян Нин могла видеть теплый солнечный свет, могла видеть невероятную нежность.

«Дядя Лжец?» - отважилась Сян Нин, тихо спросив.

«Да», Сюй Тиншен кивнул в подтверждение.

"Затем вы..."

«Я здесь, чтобы петь для тебя, чтобы поздравить тебя с днем рождения».

Сян Нин было пятнадцать лет. Будучи пятнадцатилетней девочкой, она уже знала, что переместилась. Внезапно она перестала говорить, в ее глазах заблестели слезы, яркие, как звезды на небе.

«Тссс, это секрет», моргнул Сюй Тиншен.

«Да», - кивнул Сян Нин, сдерживая слезы.

В настоящее время Сюй Тиншен смотрел в сторону от зрителей, также скрывая Сян Нин от глаз. Таким образом, никто не видел взаимодействия между ними. Некоторые посчитали, что им нужно было поговорить, но никто не знал, о чем они говорят. Среди окружающего шума даже Фу Ченг и Су Наннан не слышали диалога между ними.

Все чувствовали, что это должна быть просто молодая фанатка, выражающая свое восхищение Возрождению. Девочки почувствовали зависть, ревность ...

«Сян Нин, пойдем!» Подошла Су Наннань, таща Сян Нин, когда она убегала со сцены.

Сюй Тиншен слегка помахал им.

«Почему ты постоянно в оцепенении сегодня? Это от того, что ты слишком эмоциональна, когда видишь Возрождение?» - спросила Су Наннань у Сян Нин.

Сян Нин тихо сказала: «Ух», не отвечая. Она не могла рассказать Су Наннань: «Возрождение? Я всегда вижу его. Он даже готовит для меня, держит зонтик, чтобы закрыть меня от дождя, учит меня домашней работе... даже рассказывает обо мне, даже...»

На сцене Фу Ченг играл на своей гитаре, нежная вступительная последовательность зазвучала...

Только по этому вступлению все поняли, что это была еще одна новая песня, также полностью отличающаяся по стилю от предыдущей. «После долгого молчания, впервые выступили публично на юбилейном концерте в своей бывшей школе, даже выпустив сразу две песни... как необычно».

Об этом думали все репортеры и присутствующие зрители. Среди них была только одна девушка, которая знала: это был подарок дяди к ее дню рождения, не имеющий никакого отношения к школе Синьян.

Она была еще молода, не понимая, что называется «безграничная нежность к этому

единственному».

Все слушали спокойно.

Фу Чэн начал петь:

«Самая яркая звезда на ночном небе

Ты можешь ясно слышать

Этого человека, смотрящего вверх

Одиночество и вздох его сердца »

Каждый мог сказать, что это был самый главный голос Возрождения. Кроме того, из-за грубости записей, которые первоначально сделала группа, все теперь чувствовали большое удивления: таким образом, его голос был настолько приятным, настолько чарующим.

В прошлом некоторые люди когда-то анализировали песни, загруженные Возрождением. В конце концов, они пришли к выводу, что пение основного вокалиста было все еще немного нежным. Тем не менее, качество его голоса было действительно хорошим. Голос звучал «теплым» даже на высоких нотах.

В настоящее время голос Фу Ченга все еще содержал это тепло, но в то же время испытывал боль и чувство потери. Как будто они могли слышать воспоминания, слышать вопросы, слышать одиночество и внутреннюю печаль.

Этот голос мог погрузить всех людей, которые пережили превратности отношений прежде, в воспоминания. Этот голос мог мгновенно зацепить сердца девушек ... некоторые люди необъяснимым образом обнаружили, что так или иначе они впали в состояние меланхолии, внезапно начав думать о каком-то ком-то, о ком-то из того времени ...

Фу Ченг на самом деле уже забыл о каждом человеке на сцене. Он разговаривал только с одним человеком.

«Самая яркая звезда на ночном небе

Ты можешь запомнить

Однажды прогуливаясь рядом со мной

Фигура, которая исчезла среди ветра »

Фигура, которая внезапно исчезла, была самой счастливым воспоминанием Фу Ченга, но также и его самой болезненной потерей и предметом его неослабного одиночного поиска, когда он всегда сидел у окна в автобусах, пристально глядя на каждую улицу среди ночи.

Как будто его одиночество было отчетливо слышно, эта сцена была явно видимой.

«Он действительно может стать безумно популярным», - сказал репортер.

Все рядом с ним приложили палец к губам, затыкая его. Многие из них, бывшие в прошлом на слишком большом количестве пресс-конференций и концертов, на самом деле уже могли считаться частичными инсайдерами в отрасли.

Таким образом, они знали, что эту версию этой песни они могли услышать только один раз в жизни.

Они думали так не только потому, что Возрождение, скорее всего, не пойдет в шоу-бизнес. На самом деле, они также знали, что даже если этот парень на сцене в конце концов попадет в шоу-бизнес, он все равно не сможет вызвать такую эмоцию, когда поет эту песню. Между тем, запись этой сцены может затронуть сердца бесчисленных людей после распространения ...

Тем не менее, это определенно было бы несравнимо со сценой, разворачивающейся прямо здесь, прямо сейчас.

Это было похоже на то, что обычно говорили те, кто, к счастью, был там, чтобы послушать первое выступление Цуй Цзяня в восьмидесятых. Не было версии, сравнимой с тем, как это было в тот день, даже если это все еще был сам Старый Цуй, поющий ее потом.

Фу Ченг посмотрел на Сюй Тиншена, и они запели вместе:

«Я молюсь, чтобы я мог обладать прозрачной душой

И глаза, из которых могут течь слезы

Дай мне смелости поверить снова

О ~ Преодолеть всю ложь, чтобы обнять тебя

Каждый раз, когда я не могу найти смысл в жизни

Каждый раз, когда я теряюсь среди ночи

О ~ самая яркая звезда на ночном небе

Пожалуйста, води меня, чтобы я стал ближе к тебе»

На заднем плане царила полная тишина. Аплодисментов не было.

«Вы потеряли своих друзей, потеряли своего любимого человека... тогда, сколько времени прошло с тех пор, как вы в последний раз безудержно плакали в мире? Не бойтесь смеяться... сколько времени прошло с тех пор, как вы осмелились любить кого-то всем своим сердцем, быть смелым для него (нее)? ... Кроме того, вы скучаете по тому прежнему глупому я, той прозрачной душе, которой вы когда-то обладали?»

Возможно, дети здесь чувствовали только то, что пение было приятным, но те из зрителей, которые были немного постарше, и даже учителя не могли не задаться вопросом.

Голос Сюй Тиншена был на глубине, казалось немного хриплым.

Когда оба голоса зазвучали в гармонии, люди обнаружили, что, хотя этот голос, возможно, и не такой прекрасный, как тот, что пел до этого, в нем чувствовалась большая зрелость, казалось бы, укрывая превратности бесконечных веков, и, казалось, это голос мог утешить одиночество...

Этот голос, казалось, вызывал странное чувство внутри них. Как будто, как только он открывал рот, они неосознанно почувствовали, что то, что он рассказывал, было несравненно давней историей ...

Насколько давней? Возможно, столь же давней, как огромные поля и бескрайние океаны, столь же далекой, как и сам цикл перерождения.

Казалось, внезапно их поразило, почему название этой группы было именно «Возрождение».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/518420>